

Оригинальная статья
УДК 811.112.2'04; 929.713
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2023-9-4-139-149>

Устойчивые словосочетания с украшающими эпитетами в Старшей Ливонской рифмованной хронике в свете исторической прагматики

Елена Сергеевна Тихонова

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия,
middjungards@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8301-1028>

Введение. В статье рассматриваются поэтические обозначения воина с эпитетами, а именно лексемы *helt* – «герой», *ritter* – «рыцарь» и *degen* – «витязь», с целью выявить наиболее характерные для них контексты.

Методология и источники. Исследование проведено в рамках исторической прагматики, а также когнитивной лингвистики, в частности, теории фреймов Ч. Филлмора. Материалом служит Старшая Ливонская рифмованная хроника (кон. XIII в.) – стихотворный памятник на восточносреднегерманском диалекте, языковым свойствам которого в отечественной лингвистике уделялось незаслуженно мало внимания. Хроника испытала на себе сильное влияние куртуазного эпоса, что отмечалось в работах У. Арнольда, М. Фишер, Х. Куглера, А. Мюррея и др.

Результаты и обсуждение. В тексте хроники на основании непосредственного контекстного окружения были выделены 10 фреймов, в которых встречаются рассматриваемые существительные с эпитетами: характеристика персонажа, избрание магистра, описание сражения, результаты сражения, начало пути, сборы войска для похода, прибытие в конечный пункт, описание замка, результат совета, сообщение об интенции. Кроме того, существительное *helt* с эпитетом может встречаться в прямой речи и при вводе прямой речи. Каждое из трех рассматриваемых существительных с эпитетом было проанализировано на предмет того, в каких фреймах оно представлено, с какими глаголами-сказуемыми сочетается и какие эпитеты чаще засвидетельствованы в каждом конкретном фрейме.

Заключение. Был сделан вывод, что существительное *helt* – «герой» встречается практически во всех выделенных фреймах, *ritter* – «рыцарь» – преимущественно в фреймах, описывающих статичные ситуации, а *degen* – «витязь» – в описывающих динамичные ситуации фреймах. Кроме того, установлено, что в Старшей Ливонской рифмованной хронике лексема *helt* – «герой» обладает более широкой сочетаемостью.

Ключевые слова: средневерхнегерманский, Старшая Ливонская рифмованная хроника, Немецкий орден, украшающие эпитеты, историческая прагматика, фреймы

Для цитирования: Тихонова Е. С. Устойчивые словосочетания с украшающими эпитетами в Старшей Ливонской рифмованной хронике в свете исторической прагматики // ДИСКУРС. 2023. Т. 9, № 4. С. 139–149. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-139-149.

© Тихонова Е. С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Fixed Collocations with Epitheta Ornantia in the Livonian Rhymed Chronicle in Terms of Historical Pragmalinguistics

Elena S. Tikhonova

*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia,
middjungards@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8301-1028>*

Introduction. The paper considers Middle High German poetic nominations of a warrior such as *helt* 'hero', *ritter* 'knight' and *degen* 'warrior' combined with epitheta ornantia. The aim of this paper is to find out the most characteristic contexts for these lexemes.

Methodology and sources. The research is based on methodology of historical pragmalinguistics and cognitive linguistics, in particular on the frames' theory by Ch. Fillmore. As material for the research serves the Livonian Rhymed Chronicle (late XIIIth cent.), written in the East Middle German dialect. The text's linguistic features are scarcely studied by historical linguists in Russia. The Chronicle was written under the influence of courtly epics, which fact was discussed by U. Arnold, M. Fischer, H. Kugler, A. Murray and others.

Results and discussion. In the Chronicle's text there were selected 10 frames that include the analyzed nouns with epitheta ornantia. The noun *helt* can also be found in parts including and introducing direct speech. Each of the three nouns was analyzed as to in which frames it is attested and which epitheta are more common in each frame.

Conclusion. A conclusion was drawn that the noun *helt* 'hero' appears in almost all the frames, *ritter* 'knight' appears mostly in frames that refer to static situations and *degen* 'warrior' – in frames that refer to dynamic situations. Moreover, the lexeme *helt* 'hero' has a wider distribution range in the Chronicle than the other two nouns.

Keywords: Middle High German, Livonian Rhymed Chronicle, Teutonic Order, epitheta ornantia, historical pragmalinguistics, frames

For citation: Tikhonova, E.S. (2023), "Fixed Collocations with Epitheta Ornantia in the Livonian Rhymed Chronicle in Terms of Historical Pragmalinguistics", *DISCOURSE*, vol. 9, no. 4, pp. 139–149. DOI: 10.32603/2412-8562-2023-9-4-139-149 (Russia).

Введение. Настоящая статья продолжает предпринятое ранее исследование поэтических обозначений воина с эпитетами, в котором были выявлены синтаксические роли, свойственные подобным лексемам, а также уточнена устойчивость и вариативность в конструкциях «существительное + украшающий эпитет» [1].

Цель данного исследования – рассмотреть поэтизмы указанной семантики с точки зрения прагматики и установить, в каких контекстах они употребляются и можно ли выделить какие-либо тенденции в их употреблении и сочетаемости.

Методология и источники. Исследование проводилось в рамках исторической прагматики – раздела лингвистики, одной из задач которой является освещение отношений между языковыми знаками, между языковым знаком и его пользователем, между адресантом знака и его адресатом на ранних стадиях развития языка [2, с. 18].

Материалом служит Старшая Ливонская рифмованная хроника (далее – СРХ) – анонимный стихотворный памятник конца XIII в. объемом 12 017 строк на восточносредне-немецком диалекте, посвященный деятельности Немецкого ордена в Прибалтике. Хроника

сохранилась в двух рукописях: рижской (середина XIV в.; считается пропавшей) и гейдельбергской (XV в.) [3, S. 855].

Данный памятник создавался под влиянием куртуазного, или книжного, эпоса (U. Arnold (2010) [3], P. Ecke (1910) [4], K. Helm, W. Ziesemer (1951) [5], M. Fischer (1991) [6], A. V. Murray (2001) [7], и др.), чем обусловлено обилие устойчивых и формульных словосочетаний, в том числе наименований воина с украшающими эпитетами.

В статье в порядке убывания их частотности рассматриваются такие поэтизмы, как *helt* – «герой», *ritter* – «рыцарь» и *degen* – «витязь». Уже П. Экке, один из первых исследователей СРХ, отмечал, что существительные *helt* и *degen* ко времени создания СРХ были устаревшими, и что восходят они к героическому эпосу. Он называет их «некуртуазными» (*unhöfische Wörter*), в отличие от лексики, которая пришла в немецкий из французского языка вместе с рыцарской культурой и идеологией [4, S. 23]. А. Мюррей также указывал, что в средневерхненемецком героическом эпосе – «Песни о Нибелунгах» и «Кудруне» – существительное *degen* было очень употребительно, а в куртуазном эпосе лексемы *helt* и *ritter* встречаются в разы чаще [7, p. 246–247]. Этой же точки зрения придерживался Х. Куглер, считавший, что бóльшая частота *helt* по сравнению с *ritter* доказывает преемственность СРХ от героического, а не куртуазного эпоса [8]. Всем им возражает М. Нееке, отмечавший, что лексема *helt* регулярно встречается и в средневерхненемецком куртуазном эпосе, где она не является поэтизмом [9, S. 97–98]. Тем не менее регулярная сочетаемость с украшающими эпитетами позволяет рассматривать все три существительных именно как поэтические наименования воина.

Для исследования их функционирования в тексте СРХ смысловые фрагменты, содержащие эти существительные с эпитетом, были рассмотрены с точки зрения теории фреймов – особых унифицированных конструкций знания или связанных схематизаций опыта, составляющих необходимое предварительное условие нашей способности к пониманию тесно связанных между собой слов [10, с. 54]. Фрейм также можно определить как структуру данных для представления стереотипной ситуации [11, с. 7].

В ходе анализа на основании ближайшего контекстуального окружения, особенно в глагольной сфере, удалось выделить следующие 10 фреймов, представляющих собой отрезки текста длиной в 10–20 строк, повествующие о каком-либо событии:

- 1) характеристика персонажа;
- 2) избрание магистра;
- 3) описание сражения;
- 4) результаты сражения;
- 5) начало пути;
- 6) сборы войска для похода;
- 7) прибытие в конечный пункт;
- 8) описание замка;
- 9) результат совета;
- 10) сообщение об интенции.

Далее будет продемонстрировано, какие фреймы наиболее характерны для каждого из трех данных существительных. В исследовании также предпринимается попытка ответить

на вопрос, можно ли выделить закономерности в сочетаемости украшающих эпитетов с существительными в конкретных фреймах. В связи с этим рассматриваются в первую очередь регулярно повторяющиеся эпитеты.

Результаты и обсуждение.

1. Наибольшим количеством реализаций (76 примеров) представлено существительное *helt* с эпитетом, которое может быть задействовано в следующих фреймах:

1.1. При характеристике персонажа используются эпитеты *vrom* – «благородный, храбрый» (5 примеров), *unverzaget* – «бесстрашный» (2 примера), *ûz erlesen/erkorn* – «избранный» (2 примера). В качестве сказуемого в таких предложениях в основном выступает глагол *sîn* – «быть» в претерите в единственном и во множественном числе:

(1) *der was ein vil vromer helt // von Sameiten ûz erwelt.* (4087-88)¹ – Он был весьма благородный герой, избранный из Жемайтии.

(2) *dâ was ein helt unverzaget // von Schowenburc brûder Bertolt, // im waren alle die brûdere holt.* (10422-24) – Там был бесстрашный герой, брат Бертольд фон Шовенбург, ему были любезны все братья.

1.2. Фрейм «избрание магистра» отличается от предыдущего тем, что в нем присутствуют глаголы с семантикой избрания или назначения (*erweln* – «избирать» и *nennen* – «называть»), а перечисление личных качеств магистра отсутствует. Два примера из четырех содержат эпитет *vrom* – «благородный», и почти все они расположены близко в тексте и описывают избрание магистра Виллекина:

(3) *dô wart ein vromer helt genomen // und wart zû hêmeistere erwelt. // der selbe êrlîche helt // bruder Burkart was er genant: // im wart vrôlîch in die hant // ein ingesigel und ein vingerlîn // beval man ûf die trûwe sîn.* (9766-72) – Тогда одного благородного героя взяли и выбрали великим магистром. Тот же самый честный герой, его звали брат Буркард: ему с радостью, полагаясь на его верность, поручили печать и кольцо.

1.3. В описании сражения (16 примеров) лексема *helt* чаще всего сочетается с эпитетами *vrom* – «благородный» (6 примеров) и *balt* – «храбрый» (4 примера), а также *rasch* – «быстрый» (2 примера). Глаголы-сказуемые имеют при этом семантику, связанную с военным делом: *ummesliezen* – «окружать», *slagen* – «бить», «убивать», *valn* – «пасть», *sturtzen* – «атаковать», *vor schiezen* – «стрелять» и др.:

(4) *des sach man von in beiden // von cristen und von heiden // manchen unverzageten helt, // beide rasch und ûz erwelt, // sturtzen in den grimmen tôt. // der snê was dâ von blûte rôt.* (8397-8402) – Оттого было видно, как из них обоих – из христиан и из язычников – много бесстрашных героев, быстрых и избранных, бросились в ужасную смерть. Снег там покраснел от крови.

1.4. В фрейме «результаты сражения» (8 примеров) при существительном часто присутствует неопределенное местоимение *man(i)ch* в сочетании с эпитетами *vrom* – «благородный» (2 примера) и *balt* – «храбрый» (2 примера), а также *unverzait* – «бесстрашный» и *ûz erwelt* – «избранный». Сказуемые имеют семантику горя или скорби (*jamern* – «горевать», *verklagen* – «оплакивать»), либо в двух случаях – семантику потери (*verliern* – «терять»), либо переданы глаголом *slagen* – «бить», «убивать» в пассиве:

¹ Здесь и далее все цитаты из источника приводятся по изданию Л. Майера [12]. Цифры в круглых скобках после примера обозначают номера строк. Подстрочный перевод всех примеров выполнен автором статьи.

(5) *waz brüder in dem strîte was // geslagen, dâ ich nû von las, // die wurden sider wol verclait // mit manchem helde unverzait.* (2269-72) – Сколько бы братьев ни было убито в той битве, как я сейчас об этом прочитал, они были впоследствии как следует оплаканы многими бесстрашными героями.

Таким образом, подчеркиваются негативные стороны сражений (скорбь по убитым товарищам или перечисление потерь), а не восхваляется воинская доблесть. При этом в целом в СРХ мирская, воинская этика преобладает над религиозной: как отмечают исследователи, для представителя Немецкого ордена ближе был эпический идеал воина, чем концепция *militia Christi*, и деяния во имя Господа подразумевали именно прославление Его посредством побед [6, с. 189]. К. Клявинш также отмечал, что братья ордена «находили эмоциональное удовлетворение от своей деятельности в мотивах героического эпоса» [13, р. 268].

1.5. В фрейме «начало пути» действующие лица отправляются куда-либо – в поход или в какую-либо локацию (5 примеров). Данный фрейм выделялся на основании наличия в ближайшем контекстуальном окружении глаголов передвижения, таких как *rîten* – «скакать», *varn* – «ехать», *gân* – «идти» или *sich ûf die vart heben* – «отправляться в путь». В двух случаях повторяется эпитет *unverzaget* – «бесстрашный»:

(6) *Waz sal ûch mêr dâ von gesaget? // sie wâren helde unverzaget. // nicht lenger wart von in gespart, // nâch den Lettowen ûf die vart // hûben sich die dûtschen dô.* (5135-39) – Что вам еще об этом сказать? Они были бесстрашными героями. Больше долго не тянули: немцы отправились в поход на литовцев.

Интересно, что в данных примерах дважды встречается сочетание *ûz irwelt* – «избран» в функции предикатива и, соответственно, в форме причастия II, а не эпитета и прилагательного: сообщается о том, что один из походников обладал уникальными качествами и/или был выбран для чего-то. Таким образом, в данных примерах семантика избранности сохраняется, хотя и не в форме эпитета:

(7) *zû hant wart ein rischer helt // von den Samen ûz irwelt, // der reit wol die richte // und hatte in sîner pflichte // zwêne gesellen harte stoltz.* (3731-35) – Немедленно из жемайтов был выбран быстрый герой, который поехал прямо, и в чьем распоряжении были два весьма гордых спутника.

1.6. С данным фреймом отчасти пересекается фрейм «сбор войска для похода» (12 примеров), который выделялся на основании глаголов, обозначающих сбор или поиск, а также результат этой деятельности: *werben* – «вербовать, агитировать», *gesamenen* – «собирать», *besenden* – «вызывать», «призывать», *suchen* – «искать», *biten* – «просить», *gewinnen* – «получать», *bringen* – «приводить», *komen* – «приезжать». Также в четырех примерах информация о сборе войска дополняется его описанием, содержащим множество формульных выражений (например, *als ein glas* – «подобно стеклу»). Наиболее частотным эпитетом является *rasch* – «быстрый», но также встречаются прилагательные *balt* – «храбрый», *vrom* – «благородный», *vermezzen* – «отважный», *ûz erwelt/erlesen* – «избранный», *wert* – «достойный» и *gût* – «добрый»:

(8) *meister Willekîn sêre bat, // wer nâch im wolde an die schar // daz er zû im quême dar. // nâch sînem willen ez geschach: // manchen raschen helt man sach // von knechten bie der brüdere schar. // ir brunjen wâren liechtgevar, // ir helme lûchten als ein glas.* (10404-11) –

Магистр Виллекин очень просил, чтобы тот, кто хотел в его отряд, прибыл к нему. Произошло по его воле: можно было видеть многих быстрых героев из оруженосцев рядом с отрядом братьев. Их кольчуги сияли, их шлемы блестели, подобно стеклу.

1.7. Фрейм «прибытие в пункт назначения» (5 примеров) характеризуется глаголами *komen* – «прибывать», *bringen* – «приводить», *vinden* – «находить»; эпитеты не повторяются: представлены прилагательные *vrom* – «благородный», *stark* – «сильный», *risch* – «быстрый», *gût* – «добрый», *balt* – «храбрый»:

(9) *von dûtschen landen quâmen dar // starker helde maniche schar, // die ouch iren kouf triben // und mit den andern dâ bliben.* (256-259) – Из Немецких земель туда приехали многие отряды сильных героев, которые также вели торговлю и остались там с остальными.

1.8. Маркерами фрейма «результат совета» являются глагол *râten* – «советовать» и существительное *rât* – «совет». Он представлен двумя примерами только с существительным *helt* с эпитетами *vermezzen* – «отважный» и *vrom* – «благородный»:

(10) *die an deme râte gewesen // wâren, als ich hân gelesen, // ez wâren helde vermezzen.* (11503-05) – Те, кто был на том совете, как я прочитал, это были отважные герои.

1.9. Помимо перечисленных фреймов, существительное *helt* (и только оно из рассматриваемых) с эпитетом может встречаться в **прямой речи** (6 примеров), которая в двух третях случаев содержит обращение. П. Экке отмечал, что, по сравнению с другими средневековыми эпосами, в СРХ очень мало прямой речи – лишь 10 % от общего объема [4, S. 37].

В прямой речи только эпитет *gût* – «добрый» повторен дважды, остальные: *zîr* – «прекрасный», *stoltz* – «гордый», *risch* – «быстрый», *vrom* – «благородный» – представлены по одному примеру. Рассматриваемые строки содержат прямую речь не только от лица главных героев Хроники – магистров Немецкого ордена, но и также и от земгальского вождя Намейсиса:

(11) *der meister sprach den sînen zû: // "gedenket, zîren helde, nû, // durch waz wir her komen sîn; // daz lât noch hûte werden schîn.* (1812-14) – Магистр обратился к своим: «Подумайте теперь, прекрасные герои, ради чего мы сюда пришли – это еще сегодня станет видно».

(12) *stoltzen helde, tretet nû // vrîlichen ûf der brûdere schar.* (8736-37) – Гордые герои, теперь свободно наступайте на отряд братьев.

1.10. К данным примерам примыкают два случая, содержащие формульный **ввод прямой речи** с помощью глагола говорения *sprechen* – «сказать». Эти фрагменты представляют собой обращение к братьям и обсуждение литовцами потенциального союза с христианами соответственно. Эпитетами в них являются прилагательные *unverzaget* – «бесстрашный» и *wert* – «достойный»:

(13) *Milgerîn der helt unverzaget // sprach: "sint uns hat widersaget // Myndowe, sô môge wir nicht bestân.* (2779-80) – Мильгерин – бесстрашный герой сказал: «Раз против нас обратился Миндовг, то мы не станем нападать».

2. Существительное *ritter* с эпитетами (25 примеров) употребляется преимущественно в статичных ситуациях – в фреймах «характеристика персонажа», «описание замка», «сообщение об интенции». В качестве сказуемых при этом выступают глаголы *sîn* – «быть», *werden* – «становиться», *wellen* – «хотеть», *sehen* – «видеть». Несколько примерами представлены и динамичные ситуации: прибытие в конечный пункт, начало пути, сборы перед походом.

Утверждение Х. Куглера о том, что в большинстве случаев в СРХ лексема *ritter* употребляется в значении «всадник» [8], представляется спорным и едва ли может служить аргументом против анализа данной лексемы как поэтического обозначения воина. Однако в четырех примерах устойчивое сочетание *gotes ritter* – «Божьи рыцари» обозначает рыцарей Немецкого ордена, и определение *gotes* не является украшающим эпитетом:

(14) *sint die lant sîn alsô gestalt, // stifte ein geistlichez leben // nâch dem tempil ûz gegeben, // die gotes ritter heizen dâ // als ubir mer und anderswâ.* (596-600) – Раз эти земли, которыми повелевают Божьи рыцари, так устроены, установи духовную жизнь по заветам храма, как за морем и в иных местах.

Лексема *ritter* – «рыцарь» встречается в следующих фреймах:

2.1. «Характеристика персонажа». Эпитет *gût* является самым частотным, но также встречаются *ein der beste* – «один из лучших», *hovelich* – «куртуазный», *êrlîch* – «честный». Сказуемые выражены глаголом *sîn* – «быть», а также *komen* – «прибывать» в претерите (15); один пример содержит авторскую речь с формульным выражением *die ich ... nicht genennen kan* – «которых я не могу назвать» (16):

(15) *des anderen jâres daz crûce nam // der grêve Albrecht. ouch uber quam // der helt von Orlamunde // vor alle sîne sunde; // mit im vil manich ritter gût. // sie hatten ellenthaften mût // zû strîtene ûf die heidenschaft.* (1333-39) – На следующий год крест принял граф Альбрехт. Прибыл также герой Орламюнде за все свои грехи; с ним – много добрых рыцарей. Они были отважно настроены сражаться с язычниками.

(16) *Von Darbet und von Lêal, // meister Otto an der zal, // ouch dar zû des kuniges man, // die ich nicht alle genennen kan, // sunder einen ritter gût, // der hatte eines lewen mût, // der was Sîverîth genant, // und was uber des kuniges lant // zû Revele ein houbtman // ... manten.* (7851-59) – Из Дерпта и из Леала [взывали], магистр Отто в том числе, и к тому же люди короля, которых я всех не могу назвать, кроме одного доброго рыцаря, который обладал храбростью льва, его звали Сиверит, и он был в Ревеле капитаном над королевской землей...

2.2. В двух примерах описывается прибытие братьев в Ревель и в Ригу соответственно: сказуемое выражено глаголом *komen* – «прибывать», один раз – с модальным глаголом *wellen* – «хотеть» в претерите. Эпитетом оба раза служит прилагательное *vrom* – «благородный»:

(17) *dâ wart gelobt mit mannes craft, // daz die rittere wolden komen // durch der gotes rittere vromen // und ouch durch die cristenheit.* (6136-39) – Тогда со всем войском возблагодарили, что рыцари хотели приехать ради отважных Божьих рыцарей и также ради христиан.

2.3. Фрейм «сборы войска для похода» представлен двумя примерами, сказуемые в которых выражены глаголами *suchen* – «искать» и *geben* – «давать» в претерите. В обоих примерах эпитет одинаковый – *der beste* – «лучший» в генитиве мн. ч.:

(18) *er sûchte der besten rittere dô // zwelve, die des wâren vrô, // und schûf sie vor den vanen.* (1029-31) – Тогда он нашел двенадцать лучших рыцарей, которые были этому рады, и поставил их перед знаменем.

2.4. В фрейме «начало пути» лексема *ritter* представлена одним примером, в котором при ней присутствуют два эпитета одновременно – *rîsch* – «быстрый» и *gût* – «добрый».

Сказуемые в данном фрагменте выражены глаголами передвижения *sich ûf die vart heben* – «отправляться в путь» и *komen* – «прибыть»:

(19) *dâ mite hûb sich ûf die vart // daz her kein Semegallen. // vreude was mit in allen, // die mit dem meistere wâren komen, // der Kûren banier wart vernomen, // die mit ir here in stoltzer var // zû der reise kômen dar. // des vreute sich des meisterses mût // und ouch der rischen rittere gût.* (5366-74) – Так войско отправилось в поход на земгалов. Все, кто прибыл с магистром, радовались, увидев знамя куронов, которые гордым отрядом отправились в поход с их войском. Этому возрадовался дух магистра и добрых быстрых рыцарей.

2.5. Лексема *ritter* также встречается в двух близкорасположенных фрагментах, содержащих сообщение об интенции куронов и эзельцев напасть на рыцарей: в одном предложении интенция передается описательной конструкцией *ez was mût* + генитив – «это было у них на уме» и модальным глаголом *wellen* – «хотеть» в придаточном предложении, а в другом – сообщением о том, что эзельцы решили (*wurden des zu râte*), что хотят жить свободно. Эпитетом в первом из этих примеров является прилагательное *gût*, во втором представлено лишь определение *gotes*:

(20) *wan ez was der Kûren mût, // daz sie die gotes rittere gût // ûz deme lande wolden haben.* (5753-55) – Потому что куронам хотелось изгнать добрых Божьих рыцарей из той страны.

2.6. Два примера содержат фрейм «описание замка», который также может включать описание гарнизона. Сказуемое в них выражено глаголом *sîn* в претерите, эпитетами служат прилагательные *vrom* – «благородный» и *gût* – «добрый»:

(21) *der hât dar inne burge gût, // dâ von daz lant ist wol behût, // dar ûffe ist vromer rittere vil, // als ich die wârheit sprechen wil.* (6727-30) – У него [короля Дании] там есть славные крепости, которые охраняют страну, на них полно благородных рыцарей, как я вам правдиво расскажу.

3. Лексема *degen* с эпитетом (14 примеров) задействована в основном в динамичных ситуациях – в описании сражений, начала похода или прибытия. Статичные ситуации – описание замка и характеристика персонажа – встречаются существенно реже.

3.1. Наибольшим количеством примеров представлен фрейм «начало пути» (6 примеров). Сказуемые выражены глаголами передвижения (*rîten* – «скакать», *ûf heben* – «отправляться»), при этом *degen* может быть в том числе объектом действия с глаголами *bringen* – «приводить» (3 примера) и *vûren* – «вести» (1 пример). Эпитетами служат прилагательные *balt* – «храбрый», *zwâre* – «истинный» и *vrô* – «радостный»:

(22) *brûder Bernhart von Hâren // als ein deggen zwâren // rische hûb sich ûf die vart // mit sînen brûderen ungespart // von Goldingen und der Mimele.* (4775-79) – Брат Бернхард фон Харен как истинный витязь быстро отправился в поход из Гольдингена в Мемель со своими братьями, не щадя живота своего.

3.2. В фрейме «описание сражения» существительное *degen* представлено одним примером. Сказуемое выражено номинальной группой *mût hân* – «быть по сердцу», эпитет – прилагательное *gût* – «добрый»:

(23) *er Eilart ein deggen gût // der hatte ernsthaften mût // gelîch ûf die heidenschaft.* (8405-07) – Господин Эйльарт, добрый витязь, ему всерьез было по сердцу немедленно [напасть] на язычников.

3.3. Фрейм «прибытие в конечный пункт» представлен одним фрагментом, посвященным встрече магистра Анне рыцарями. Сказуемое и подлежащее выражены конструкцией *accusativus cum infinitivo* *sach man rîten*, эпитетом служит прилагательное *stoltz* – «гордый»:

(24) *die brûdere nicht enliezen // ir menje sie hiezen // den brûdern geselleschefte pflegen. // dô man sach manchen stoltzen degen // rîten kein im ûf den strant* (3701-05) – Братья это так не оставили, они отправили целую толпу встретить братьев. Тут было видно, как к нему по берегу едут много гордых витязей.

3.4. Статичной является характеристика персонажа: сказуемые выражены глаголами *sîn* – «быть» и *bringen* – «приводить», эпитеты – прилагательными *ûz erkorn* – «избранный» и *stoltz* – «гордый»:

(25) *meister Burkart, daz ist wâr, // hatte vierdehalbez jâr // in Nieflande meister gewesen, // als ich vor wâr hân gelesen, // und mâzen vil mêre. // man clagete in vil sêre. // er was ein degen ûz erkorn. // von Hornhûsen was er geborn.* (5679-86) – Магистр Буркард – это правда – полтора года пробыл магистром в Ливонии, как я об этом прочитал, и еще намного больше. Его очень сильно оплакивали. Он был избранным витязем. Он родился в Хорнхузене.

3.5. Статичными являются и два примера, представляющие собой фрейм «описание замка»: в них сообщается о завершении строительства замка Гольдинген, а также о нахождении войска перед крепостью, которую братья затем атаковали. Сказуемые выражены глаголами *sîn* – «быть» и *blîben lân* – «оставить» в претерите, эпитеты – прилагательными *balt* – «храбрый» и *vrom* – «благородный»:

(26) *dô daz hûs bereitet was // rische brûdere man ûz las, // die der burc solden pflegen. // von knechten manchen vromen degen // liez man dô blîben // mit kinderen und mit wîben.* (2411-16) – Когда замок был готов, выбрали быстрых братьев, которые должны были следить за замком. Несколько отважных витязей из оруженосцев оставили там с детьми и женщинами.

Заключение. Таким образом, наиболее частотное из трех рассматриваемых существительных *helt* (76 примеров) встречается в СРХ практически во всех выделенных фреймах: оно не представлено лишь в описании замка и сообщении об интенции. Чаще всего эта лексема встречается в фрейме «описание сражения», за ним с практически одинаковым количеством примеров следуют фреймы «сбор войска для похода» и «характеристика персонажа». Наиболее типичными эпитетами в данных фреймах являются *vrom*, а также *balt*, *rasch* и *vrom* соответственно.

Существительное *ritter* (25 примеров) представлено в фреймах «характеристика персонажа», который является для него наиболее частотным, а также «описание замка», «сообщение об интенции» и «результат совета», т. е. ему более свойственны статичные ситуации. С другой стороны, оно также может встречаться и в динамичных ситуациях (фреймы «прибытие в конечный пункт» (на втором месте по частотности), «начало пути», «сбор войска для похода»). Наиболее типичным эпитетом при данном существительном является *gût* – «добрый», за ним с большим отрывом идет *der beste* – «лучший».

Существительное *degen* (14 примеров) в основном представлено в фреймах, описывающих динамичные ситуации (фреймы «начало пути», «описание сражения», «прибытие в конечный пункт»), однако также допустимы, хотя и существенно реже, фреймы, подразумевающие статику («характеристика персонажа» и «описание замка»). Наиболее частот-

ными для него являются фреймы «начало пути», «сбор войска для похода», а также «описание сражения», а наиболее характерным эпитетом – прилагательное *balt* – «храбрый».

Следует отметить, что в отношении сочетаемости удалось выявить лишь две тенденции: сочетание существительного с эпитетом *degen balt* – «отважный витязь» представлено преимущественно в контекстах, сообщающих о динамичных военных действиях – походе или атаке. Другое достаточно регулярное сочетание существительного с эпитетом – *ritter gût* – «славный рыцарь» – встречается при характеристике персонажа.

Можно предполагать, что представленность существительного *helt* во всех фреймах обусловлена, с одной стороны, его широкой семантикой, позволяющей употреблять его в качестве поэтизма практически в любых контекстах. С другой стороны, свою роль сыграла и поэтика текста: *helt* является удобной рифмой (лексема легко рифмуется с причастиями II на *-t*). Существительные *ritter* и *degen*, в свою очередь, в тексте СРХ обладают более специализированным значением, а *degen* к тому же является архаизмом, с чем и связана недопустимость их употребления в ряде контекстов, свойственных лексеме *helt*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тихонова Е. С. Украшающие эпитеты как признак стиля «Старшей Ливонской рифмованной хроники» // Актуальные проблемы языкознания: материалы XI межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. уч., СПб., 18–19 апреля 2022 г. / СПбГЭТУ «ЛЭТИ». СПб., 2022. С. 30–38.
2. Баева Г. А. Историческая прагмалингвистика как особое направление в изучении языков // Очерки по исторической прагматике германских языков / отв. ред. Г. А. Баева. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2012. С. 7–19.
3. Arnold U. Livländische Reimchronik // Die Deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon / Hrsg. v. Stammeler W. et al. Band 5. Berlin: De Gruyter, 2010. S. 855–862.
4. Ecke P. Die Livländische Reimchronik. Greifswald: Hans Adler, 1910.
5. Helm K., Ziesemer W. Die Literatur des Deutschen Ritterordens. Gießen: Wilhelm Schmitz Verlag, 1951.
6. Fischer M. "Di Himels Rote": The Idea of Christian Chivalry in the Chronicles of the Teutonic Order. Göppingen: Kümmerle Verlag, 1991.
7. Murray A. V. The Structure, Genre and Intended Audience of the Livonian Rhymed Chronicle // Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150–1500. Aldershot: Ashgate, 2001. P. 235–251.
8. Kugler H. Die "Livländische Reimchronik" des 13. Jahrhunderts // Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis. 1993. No. 9. P. 22–30.
9. Neecke M. Das 13. Jahrhundert // Krieg im Visier. Bibelepik und Chronistik im Deutschen Orden als Modell korporativer Identitätsbildung / E. Feistner, M. Neecke, G. Vollmann-Profe. Tübingen: Max Niemeyer, 2007.
10. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. С. 52–92.
11. Минский М. Фреймы для представления знаний / пер. с англ. О. Н. Гринбаума; под ред. Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979.
12. Die Livlandische Reimchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichnis und Glossar / Hrsg. von L. Meyer. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1973.
13. Kļaviņš K. The Ideology of Christianity and Pagan Practice among the Teutonic Knights: The Case of the Baltic Region // J. of Baltic Studies. 2006. Vol. 37, no. 3. P. 260–276. DOI: 10.1080/01629770608628892.

Информация об авторе.

Тихонова Елена Сергеевна – кандидат филологических наук (2009), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического уни-

верситета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор свыше 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: история немецкого языка, историческая прагматика, исторический синтаксис, немецкая диалектология.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 29.11.2022; принята после рецензирования 27.12.2022; опубликована онлайн 21.09.2023.*

REFERENCES

1. Tikhonova, E.S. (2022), "Epitheta Ornantia as a Stylistic Feature of the Livonian Rhymed Chronicle", *Current Issues in Linguistics, Proceedings of the XI National University Conference with International Guests*, SPb., RUS, April 18–19, 2022, pp. 30–38.
2. Baeva, G.A. (2012), "Historical Pragmalinguistics as a Special Direction in Language Studying", *Ocherki po istoricheskoi pragmatike germanskikh yazykov* [Essays on Historical Pragmatics of Germanic Languages], SPbGU, SPb., RUS, pp. 7–19.
3. Arnold, U. (2010), "Livländische Reimchronik", *Die Deutsche Literatur des Mittelalters. Verfasserlexikon*, Stammler, W. et al. (Hrsg.), Band 5, De Gruyter, Berlin, DEU, S. 855–862.
4. Ecke, P. (1910), *Die Livländische Reimchronik*, Hans Adler, Greifswald, DEU.
5. Helm, K. and Ziesemer, W. (1951), *Die Literatur des Deutschen Ritterordens*, Wilhelm Schmitz Verlag, Gießen, DEU.
6. Fischer, M. (1991), "Di Himels Rote": *The Idea of Christian Chivalry in the Chronicles of the Teutonic Order*, Kümmerle Verlag, Göppingen, DEU.
7. Murray, A.V. (2001), "The Structure, Genre and Intended Audience of the Livonian Rhymed Chronicle", *Crusade and Conversion on the Baltic Frontier, 1150-1500*, Ashgate, Aldershot, GBR, pp. 235–251.
8. Kugler, H. (1993), "Die "Livländische Reimchronik" des 13. Jahrhunderts", *Latvijas Zinātņu Akadēmijas Vēstis*, no. 9, pp. 22–30.
9. Neecke, M. (2007), "Das 13. Jahrhundert", *Krieg im Visier. Biblepik und Chronistik im Deutschen Orden als Modell korporativer Identitätsbildung*, Feistner, E., Neecke, M. and Vollmann-Profe, G., Max Niemeyer, Tübingen, DEU.
10. Fillmore, Ch. (1988), "Frames and the semantics of understanding", Transl., *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. 23. Kognitivnye aspekty yazyka* [New in Foreign Linguistics. Iss. 23. Cognitive Aspects of the Language], Progress, Moscow, RUS, pp. 52–92.
11. Minsky, M. (1979), *A Framework for representing Knowledge*, Transl. by Grinbaum, O.N., in Kulakov, F.M. (ed.), Energiya, Moscow, RUS.
12. Meyer, L. (1973), *Die Livlandische Reimchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichnis und Glossar*, Ferdinand Schöningh, Paderborn, DEU.
13. Kļaviņš, K. (2006), "The Ideology of Christianity and Pagan Practice among the Teutonic Knights: The Case of the Baltic Region", *J. of Baltic Studies*, vol. 37, no. 3, pp. 260–276. DOI: 10.1080/01629770608628892.

Information about the author.

Elena S. Tikhonova – Can. Sci. (Philology, 2009), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of over 40 scientific publications. Area of expertise: history of German language, historical pragmatics, historical syntax, German dialectology.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 29.11.2022; adopted after review 27.12.2022; published online 21.09.2023.*